

Секция «10.2 Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях новой реальности»

«Роль государственного аудита в обеспечении финансовой безопасности РФ в условиях санкционного давления: перезагрузка подходов и критериев эффективности»

Научный руководитель – Мурсалимов Камиль Рамилевич

Руднева София Вячеславовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых исследований, Москва, Россия

E-mail: sofya.rudneva@gmail.com

1. Теоретико-методологические основы трансформации института государственного аудита в условиях внешних угроз

1.1. Эволюция концепции финансовой безопасности в современной макроэкономической реальности. Финансовая безопасность государства традиционно рассматривалась как способность национальной экономики противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивая сбалансированность бюджетной системы, устойчивость национальной валюты и независимость финансового рынка. Однако беспрецедентное санкционное давление, введенное против Российской Федерации в 2022–2026 годах, кардинально изменило содержание данной категории. Финансовая безопасность сегодня — это не столько статика защищенности, сколько динамическая способность экономики адаптироваться к блокирующим ограничениям, перестраивать логистические и расчетно-платежные цепочки, сохранять инвестиционный потенциал в условиях изоляции от западных рынков капитала. Данный контекст требует переосмысления роли всех институтов публичного управления, включая органы внешнего государственного финансового контроля.

1.2. Государственный аудит как элемент системы обеспечения национальной безопасности. В системе стратегического планирования РФ государственный аудит занимает особое место, обладая двойственной природой. С одной стороны, он выступает институтом обратной связи, оценивающим эффективность использования бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ и национальных проектов. С другой — в условиях санкций он трансформируется в механизм верификации управленческих решений, принимаемых в условиях высокой неопределенности. Традиционная модель аудита, ориентированная на последующий контроль за целевым использованием средств, демонстрирует ограниченную применимость в ситуации, когда критически важным становится не выявление уже свершившихся нарушений, а предупреждение стратегических просчетов, способных подорвать обороноспособность или технологический суверенитет страны.

2. Анализ эффективности действующей модели государственного аудита в условиях санкционного режима

2.1. Ограниченность традиционных критериев эффективности. Действующая система оценки эффективности контрольных органов, закреплённая в стандартах Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов субъектов Федерации, базируется на количественных показателях: количество проведенных мероприятий, объем проверенных средств, количество выявленных нарушений (в денежном выражении), количество материалов, переданных в правоохранительные органы. Данные критерии, сформированные в относительно стабильный экономический период (2010-е годы), отражают преимущественно фискальную и правоохранительную функции аудита. В условиях санкционного давления такой подход демонстрирует методологическую недостаточность. Объем выявленных

нарушений сам по себе не коррелирует со степенью защищенности национальной экономики от внешних шоков. Более того, жесткая ориентация на количественные показатели может вступать в противоречие с необходимостью оперативного принятия управленческих решений в условиях дефицита времени и ресурсов, характерного для антикризисного управления.

2.2. Риски неадаптированности контрольных процедур. Санкционные ограничения породили новые виды бюджетных рисков, которые не в полной мере учитываются классическими контрольными методиками. К ним относятся: риски срыва сроков импортозамещения в критических отраслях (микроэлектроника, станкостроение, фармацевтика); риски неэффективности параллельного импорта и альтернативных логистических маршрутов, финансируемых за счет бюджета; риски концентрации бюджетных средств на ограниченном круге подрядчиков в условиях закрытых конкурсных процедур (государственный оборонный заказ). Традиционный аудит эффективности, направленный на оценку соотношения «затраты — результат», часто не успевает за динамично меняющейся структурой издержек и не учитывает форс-мажорные обстоятельства, вызванные разрывом хозяйственных связей. Возникает парадокс: формально корректное исполнение бюджетных процедур может приводить к фактической потере технологического суверенитета, что является прямым ущербом финансовой безопасности в ее стратегическом измерении.

3. Концептуальные основы «перезагрузки» института государственного аудита

3.1. Переход от постконтроля к проактивному аудиту стратегических рисков. «Перезагрузка» подходов предполагает смену философии контроля: от функции «стража», фиксирующего нарушения постфактум, к функции «навигатора», сопровождающего реализацию стратегически значимых проектов на всех этапах. Ключевым инструментом становится *стратегический аудит* (аудит реализации целей устойчивого развития и национальных целей), который должен сместить фокус с проверки отдельных сделок на оценку реализуемости государственных программ в условиях санкций. Это требует внедрения методологии форсайта и стресс-тестирования бюджетных проектов: оценка того, как изменится эффективность проекта при том или ином сценарии ужесточения ограничений (блокировка ключевых компонентов, отключение от систем расчетов, вторичные санкции против контрагентов).

3.2. Внедрение риск-ориентированного подхода нового поколения. Риск-ориентированный подход в деятельности органов аудита должен быть переориентирован с типовых отраслевых рисков на риски, связанные именно с санкционным давлением. Предлагается внедрение категорирования объектов контроля по уровню их влияния на обеспечение финансового суверенитета. Приоритетными объектами для углубленного аудита должны стать:

- системообразующие предприятия ОПК и критической инфраструктуры;
- институты развития, через которые осуществляется финансирование импортозамещения (ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности);

- механизмы распределения межбюджетных трансфертов в регионах, реализующих программы опережающего развития в условиях санкций.

3.3. Трансформация критериев эффективности: переход к качественным и превентивным показателям. Новая парадигма требует разработки принципиально иной системы Key Performance Indicators (KPI) для органов государственного аудита, которая включала бы:

- Индекс превентивности: доля реализованных рекомендаций, направленных на предотвращение санкционных рисков, до момента наступления критических последствий.

- Коэффициент адаптивности: скорость разработки и внедрения новых методик аудита под возникающие вызовы.

Показатель влияния на устойчивость: оценка вклада аудиторских мероприятий в снижение волатильности исполнения бюджета в условиях внешнего шока.

Мера стратегической полезности: оценка того, насколько материалы аудита были востребованы при корректировке государственных программ и антикризисных планов Правительства РФ.

4. Практические аспекты реализации новой модели и научная новизна исследования

Институциональные изменения и взаимодействие с органами власти. Эффективность «перезагрузки» невозможна без углубления координации Счетной палаты РФ с иными субъектами финансового мониторинга: Банком России (в части оценки устойчивости кредитных организаций, попавших под блокирующие санкции), Федеральной таможенной службой (в части контроля за оборотом санкционной продукции и параллельным импортом), Федеральной налоговой службой (в части оценки налоговых расходов на поддержку пострадавших отраслей). Требуется создание единой цифровой среды обмена данными о рисках, позволяющей формировать консолидированную оценку угроз финансовой безопасности в режиме, приближенном к реальному времени.

Источники и литература

- 1) Стеблякова Л.П., Мартынова А.С., Кузминова О.А. Мониторинг влияния уровня социально-экономического развития государства на его финансовую безопасность // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2. – С. 45-527;
- 2) Караваева И.В., Лев М.Ю. Финансовая безопасность России в системе национальной безопасности: теоретико-методологические подходы // Вестник Института экономики РАН. – 2024. – № 3. – С. 28-41.;
- 3) Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс. – М.: Бином, 2023. – 815 с.;
- 4) Павлов В.И. Стратегия экономической безопасности РФ: новые вызовы и приоритеты // Вопросы экономики. – 2024. – № 8. – С. 52-67.;
- 5) Наумов С.Н., Гретченко А.А. Стратегическое планирование в контексте укрепления экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 1. – С. 114-126.